

Наследие

21.09.20

האזינו, יום כיפור, סוכות, שמיני עצרת

ג' תשרי תשפ"א

עלון תורני לדוברי רוסית - פרשת שבוע, הלכה, שאלות ותשובות, מוסר והשקפה

Офаким

לעילוי נשמת רשכבה' ג' הגרי' ש' אלישיב זיע' א'

Альших а-Кадош

Недельная глава «Аазину»

/1/ ВНИМАЙТЕ, НЕБЕСА, И Я ГОВОРЮ БУДУ, И УСЛЫШИТ ЗЕМЛЯ РЕЧИ УСТ МОИХ. /2/ ПОЛЬЕТСЯ КАК ДОЖДЬ УЧЕНИЕ МОЕ, БУДЕТ СТРУИТЬСЯ КАК РОСА РЕЧЬ МОЯ, КАК ТРЕПЕЩЕТ ВО ВРЕМЯ БУРИ ЗЕЛЕНЬ ПOKPOB И КАК ПOKPЫТЫ КАПЛЯМИ (ДОЖДЯ) ЛИСТЬЯ (ВЫРОСШЕЙ) ТРАВЫ. /3/ КОГДА ВОЗЗОВУ Я К ИМЕНИ ВСЕВЫШНЕГО, ВОЗДАЙТЕ СЛАВУ ВСЕСИЛЬНОМУ НАШЕМУ!

(Дварим 32:1-32:3)

Прежде чем начать наставлять народ Израиля, как правильно служить Богу, чтобы не случилось с нами беды, решил Моше Рабейну (наш Учитель Моше) показать нам насколько велика сила праведника, который служит Всевышнему. Все духовные миры со множеством *малахим* (ангелов) отдал Всевышний в его руки, и они подчиняются ему. Но у каждого человека есть свобода выбора. И только если он признает над собой власть праведника, может праведник помочь ему. И поэтому говорит Моше Рабейну:

/1/ ВНИМАЙТЕ, НЕБЕСА (все духовные миры) И Я ГОВОРЮ БУДУ (*адабера*), И УСЛЫШИТ ЗЕМЛЯ РЕЧИ УСТ МОИХ.

«*Адабера*» - трудный, тяжёлый разговор. Но, несмотря на это вы должны Меня слушать, так как нет у вас свободы выбора и Всевышний дал Мне власть над вами.

/1/ ...И УСЛЫШИТ ЗЕМЛЯ РЕЧИ (*имрей*) УСТ МОИХ.

У людей есть свобода выбора, поэтому я не могу их заставить слушать до того, как начал говорить. Но стоит вам услышать Мои слова (*имрей* –лёгкие, приятные для слушателя слова) так как это слова Бога, которые выходят из уст моих.

/2/ ПОЛЬЕТСЯ КАК ДОЖДЬ УЧЕНИЕ МОЕ, БУДЕТ СТРУИТЬСЯ КАК РОСА РЕЧЬ МОЯ...

Недостаточно того, что «ПОЛЬЕТСЯ КАК ДОЖДЬ УЧЕНИЕ МОЕ». И сначала человек будет учить много Торы — как во время сильного дождя. Но только если «БУДЕТ СТРУИТЬСЯ КАК РОСА РЕЧЬ МОЯ», достигнув высокого уровня, продолжит он учиться каждый день - сохранится его знание и приумножится. Не может он решить, что теперь (став мудрецом Торы — прим. ред.) он свободен от её изучения. (Мудрецов Торы в еврейской традиции называют «*талмидей хахамим*» - мудрые ученики, то есть евреи, которые учатся и обучают других всю жизнь. - прим. ред.)

Ещё одно объяснение: бывает, что праведники и изучающие Тору страдают в этом мире. Может прийти злое начало к человеку и сказать: «Если Бог любит праведников, почему они страдают?»

«ПОЛЬЕТСЯ КАК ДОЖДЬ УЧЕНИЕ МОЕ» - даже если сейчас праведник страдает пусть не говорят люди: «это Тора, а это награда за её изучение!?!», т.к. «БУДЕТ СТРУИТЬСЯ КАК РОСА РЕЧЬ МОЯ» - в будущем получит праведник за эти страдания большую награду. А если спросите, зачем вообще нужны страдания и испытания?

/2/ ...КАК ТРЕПЕЩЕТ ВО ВРЕМЯ БУРИ ЗЕЛЕНЬ ПOKPOB И КАК ПOKPЫТЫ КАПЛЯМИ (ДОЖДЯ) ЛИСТЬЯ (ВЫРОСШЕЙ) ТРАВЫ.

Во время ливня листья травы прилипают к земле и если сильный ветер не поднимет их, они сгниют. Листьям травы приходится трудно во время бури, но всё это для их же пользы. Так страдания того, кто учит Тору нужны, чтобы поднять его душу над материальным миром,

отделить её от погони за материальным благополучием и наслаждениями, помочь ей расти духовно. Однако, всё это относится только к обычным людям, но за что страдают праведники, души которых выше суеты материального мира?

«КАК ПОКРЫТЫ КАПЛЯМИ (ДОЖДЯ) ЛИСТЬЯ (ВЫРОСШЕЙ) ТРАВЫ» - Всевышний даёт силы праведникам подняться над этими страданиями, так что не будут страдания мешать им учить Тору и молиться. Действительно, праведники страдают, но эти страдания не мешают их служению Творцу, возвышают их души и приносят им в будущем мире большую награду. (Рав Хаим Луцато в книге «Путь Творца» («*Дерех а-Шем*»)) пишет, что страдания праведников спасают весь народ Израиля от больших бед — прим. ред.)

/3/ КОГДА ВОЗЗОВУ Я К ИМЕНИ ВСЕВЫШНЕГО, ВОЗДАЙТЕ СЛАВУ ВСЕСИЛЬНОМУ НАШЕМУ!

То, что человек может стоять перед Всевышним, восхвалять Его и служить Ему, - это самый большой подарок из всех возможных. Как сказано: «лучше благие дела Твои, чем жизнь, уста мои восхвалят их» - то что у нас есть возможность восхвалять Всевышнего — это благо, большее чем жизнь! Говорит Моше Рабейну: «КОГДА ВОЗЗОВУ Я К ИМЕНИ ВСЕВЫШНЕГО» - за то, что мне (праведнику) дал Бог возможность воззвать к Нему «ВОЗДАЙТЕ СЛАВУ ВСЕСИЛЬНОМУ НАШЕМУ». Тем более нужно вам восхвалять Бога за то, что Он дал вам возможность взывать к Нему! И ещё больше за то, что дал вам возможность служить ему!

Перевод с сокращениями и обработкой

Рава Элизера Мацебекера

по урокам рава Домба в «Коль а-Лашон».

Рав Ицхак Зильбер

Раскаяние из страха и из любви

Рош а-Шана — первый день “десяти дней раскаяния”. Среди прочих заповедей этого дня существует заповедь трубить в **шофар**.

Талмуд в трактате **Рош а-Шана**, страница 16, спрашивает: «Сказал раби Ицхак: «Почему трубят в **Рош а-Шана**?» Талмуд удивляется этому вопросу — Почему трубят? Всевышний сказал «Трубите!» То есть заповедь трубления в **шофар** в **Рош а-Шана** записана в Торе, и относится к категории заповедей «**хок**» — таково общее название заповедей, которые мы должны делать, даже не понимая их смысл, как, например, очищение пеплом красной коровы, или запрет на ношение одежды из смеси шерсти и льна. Поэтому Талмуд удивляется вопросу раби Ицхака — «Почему трубят в **Рош а-Шана**?»

Талмуд поясняет, в чём на самом деле состоял вопрос: «Почему трубят (30 звуков **шофара**)

когда сидят (до **мусафа**, когда можно сидеть), и почему снова трубят (30 звуков **шофара**) когда стоят (во время **мусафа**, когда сидеть нельзя)?» (При том, что по закону Торы достаточно услышать только 30 звуков **шофара**.) И Талмуд даёт очень непонятный ответ: «Чтобы запутать Обвинителя (**Сатана**)».

Великий комментатор Талмуда, Раши, объясняет это очень сжато: «Чтобы не обвинял (евреев). Когда он услышит, что евреи любят заповеди, ему придется замолчать». Как это понять? Для этого мы должны разобрать еще один отрывок Талмуда, из трактата «Йома», страница 86б: «Сказал Реш Лакиш: «Велика **тишув** (раскаяние), потому что сознательные грехи (после того как человек сделает **тишув** — раскается и решит больше так не делать) засчитываются ему как несознательные, как

написано: «Вернись, Израиль, к Господу Богу твоему, ибо оступился ты в грехе» (Ошеа 14:2)». «В грехе» — это сознательный грех, «оступился» — по неведению.

Талмуд указывает на противоречие, ведь тот же Реш Лакиш сказал: «Велика *тишува*, потому что сознательные грехи (после того как человек сделает *тишуву*) засчитываются ему как заслуги, как написано: «И когда вернется грешник от греха своего и поступит по закону и справедливости, в заслугу их (грехов) будет жить» (Йехезкель 33:19).

Отвечает Талмуд: «Здесь нет противоречия — во втором случае, когда человек делает *тишуву* из любви к Богу, его прошлые грехи превращаются в заслуги, а в первом случае, о котором сказал Реш Лакиш «сознательные грехи засчитываются ему как несознательные, речь идет о случае, когда человек сделал *тишуву* из страха».

Есть три вида греха: «Хет» — несознательный грех, например, если человек не знал, что это действие нельзя совершать в Субботу, или не знал, что сегодня Суббота. «Авон» — сознательный грех, такой грех, конечно, намного тяжелее. Например, если у человека не было кашерного мяса, и он не выдержал — и поел некошерное. И самое страшное — «Пеша» — намеренно совершенный грех, когда человек не считается с мнением Бога, например, если есть два магазина: в одном продается кашерное мясо, а в другом некашерное, и он покупает во втором: «А мне все равно, буду есть некашерное!»

Талмуд объясняет, что *тишува*, когда человек полностью раскаялся и решает больше не повторять плохого действия, если была сделана даже только из страха наказания — приводит к тому, что сознательные его грехи засчитываются как несознательные. Но если *тишува* была сделана не только из страха наказания, а из любви к Богу, прошлые грехи человека превращаются в заслуги.

Что такое *тишува* из любви? Приведу пример — не о *тишуве*. Я работал в Ташкенте на заводе, и однажды меня послали в контору за какими-то гвоздями. Прихожу, говорят — «нет таких гвоздей». Ну, нет так нет, только дайте расписку, что гражданин Зильбер приходил за гвоздями, а

их не было. Есть расписка — меня уже не накажут. Это когда из страха.

А когда у меня заболел сын, и врач сказал, что его может спасти только определенное лекарство — я бегал всю ночь, пока не нашел, сначала пошел к одному, потом к другому, пока не услышал, что кто-то получил такое лекарство из-за границы. Бегал всю ночь, пока не достал. Что мне в справке из аптеки о том, что такого лекарства нет?

Так и здесь: хотя по закону Торы достаточно только 30 звуков *шофара*, но евреи добавляют, трубят и так, и еще так, видно, что они выполняют заповеди не «для справки». Тогда ангел-обвинитель думает — если евреи выполняют заповеди из любви к Богу, зачем же мне вспоминать их грехи? Ведь в этом случае все их грехи обернутся в заслуги, лучше я буду молчать!

Обвинитель весь год готовит «мешки с грехами» евреев, чтобы принести их в суд. И он пристально смотрит, как евреи делают *тишуву*: если из страха перед наказанием, грехи еще остаются «товаром» — будут учтены, как несознательные грехи. Но когда он видит, что евреи трубят раз, а потом еще раз, он понимает, что они раскаиваются из любви к Богу. А если так, то целые мешки грехов должны превратиться в заслуги, и обвинитель в растерянности — нести ему эти мешки или нет, вспоминать или нет грехи евреев.

Наказание и награда в этом мире или в мире будущем.

За каждое доброе дело и заповедь Всевышний платит награду, точно так же за каждый плохой поступок и грех Всевышний наказывает. Очень часто мы это видим своими глазами. Приведу только две истории о своем дедушке.

Накануне Субботы евреи мылись в бане. Случилась ссора, и один дал пощечину учителю детей — *меламеду*. Мой дедушка, Режицер ребе, увидел это и воскликнул: «*Рахмонес, иди* — евреи, пожалейте! Дайте ему сдачи! Поскорее!» Но никто этого не сделал. В тот же вечер обидчик

меламеда подавился во время субботней трапезы и умер. Тогда евреи поняли, о чём просил ребе: если бы ударившему вернули пощечину, он избежал бы более сурового наказания.

Вторая история, про парикмахера. Один еврей открыл в Режице парикмахерскую и стал брить лезвием (согласно Торе, бриться опасной бритвой запрещено). Дедушка вызвал его к себе и предупредил:

— Слушай, дорогой, нельзя брить лезвием, делай по-другому!

Тот обещал, но прошло некоторое время, и стало известно, что он продолжает брить евреев лезвием (возможно, потому, что лезвие брило чище тогдашних машинок, и, увы, на это был свой спрос). Ребе опять его вызвал:

— Сын мой, ты же сказал, что не будешь?

Парикмахер возразил:

— Ребе, надо же как-то зарабатывать! Если я не буду так брить — что я буду есть?

Тогда ребе сказал:

— А когда есть, что есть, что из того?

И больше ничего не добавил. Вскоре парикмахер заболел раком. Ему давали лучшую пищу, но есть он не мог...

Но очень часто наказание и награда даются Всевышним не в этом мире, а в мире будущем. Тому есть несколько причин, одна из них в том, что зачастую награда за заповеди слишком велика, чтобы в этом мире возможно было найти

ей эквивалент.

Если у человека в банке на счету есть десять тысяч, то, скорее всего, их выдадут ему на месте, как только он их попросит. Но если человек попросит, чтобы ему выдали на руки десять миллионов наличными, даже если они у него лежат на счету, скорее всего ему их сразу не выдадут. То же самое и с наказанием за грехи. Иногда грешник получает наказание сразу, но зачастую наказание ждет его в будущем мире, точнее, в *«геиноме»*, и, хотя там мучения испытывает душа, а не тело, эти мучения намного страшнее.

В царской России забирали солдат на службу на 25 лет, некоторых ставили на учет еще совсем юными, такие солдаты назывались «кантонисты». Один такой кантонист возвращался домой, не видев своих родителей много лет. Перед тем как пойти в дом родителей, он решил искупаться в реке. Сложил свои вещи на берегу и зашел в реку. Его увидел один деревенский, и подумал: солдат вернулся, вот его вещи, наверное, накопил еще денег, и никто его не ждет. Взял топор и убил его, а вещи забрал. Дома разобрал их и нашел документы... это был его сын. Можно ли передать мучения этого отца? Это и есть мучения души в *«геиноме»*, когда в один момент человеку становится ясно, насколько ошибочным было его поведение, и когда уже ничего нельзя исправить.

По материалам «Toldot.ru».

Рав Бенцион Зильбер

«У ЧИСТОСЕРДЕЧНЫХ – РАДОСТЬ»

После Судного дня, Дней трепета и Дня Искупления приходит пора веселья — праздник *«Суккот»*, один из трех «праздников паломничества» еврейского календаря. Тора заповедала нам в течение семи дней осеннего месяца *Тишрей*, с 15 по 21 число, жить в *суккот* (шалашах, или куцах), т.е. спать там, есть и

пить, как мы делаем это в течение года в своих постоянных жилищах.

Первый день Суккот — праздничный день, остальные шесть — так называемые полупраздничные, *«холь-а-моэд»*, со своими правилами.

Восьмой день от начала *Суккот* — 22 *Тишрей* — является самостоятельным праздником — *Шмини Ацерет*, он же праздник *Симхат-Тора*.

В диаспоре праздничными являются два первых дня *Суккот*, а *Шмини Ацерет* и *Симхат-Тора* празднуются отдельно, в восьмой и девятый день от начала *Суккот*.

Все действия праздника, в том числе строительство *сукки*, регламентируются определенными правилами.

В праздник *Суккот* евреи выполняют заповедь «вознесения *лулава*» (общее название четырех видов растений, один из которых — ветвь финиковой пальмы — называется «*лулав*»). Связанные вместе три вида растений: «*лулав*», ветки мирта и ветки речной ивы — берут в правую руку, в левую берут плод «*этрога*» (вид цитрусовых), сближают руки вплотную и в соответствии с правилами выполняют заповедь.

ПОД КРОВОМ ВСЕВЫШНЕГО

В конце главы «*Эмор*» книги «*Ваикра*», третьей книги Пятикнижия, речь идет о еврейских праздниках. В частности, там сказано: «...в пятнадцатый день седьмого месяца... — праздник кушей, семь дней Господу... Дабы знали ваши поколения, что в кущах поселил Я сынов Израиля, когда вывел их из земли Египта» (Ваикра, 23:34, 43). Это — заповедь о празднике *Суккот*.

Тора мотивирует заповедь: евреи должны семь дней жить в шалашах в память о том, что, выйдя из Египта и странствуя по пустыне, они жили в шалашах. Несмотря на это как будто бы вполне понятное объяснение, у наших мудрецов существует два мнения о причинах, по которым нам дана эта заповедь, отнюдь не такая однозначная, как может показаться.

Одно из них считает основанием заповеди память о шалашах, другое полагает, что пребывание в шалашах должно напоминать нам не собственно о шалашах, а об «Облаках Славы Всевышнего», которые все сорок лет пребывания евреев в пустыне укрывали их от невыносимого зноя. Облака были кровом для евреев, и мнение, что именно в память об этом чуде мы строим шалаша, делает понятным, почему основные

законы *сукки* связаны с ее покрытием: с его материалами, плотностью и т.д.

Если же считать, что заповедь праздника связана именно с шалашами, то возникает вопрос: что в них такого особенного, чтобы помнить о них и отмечать эту память праздником? Ничего чудесного, такого, чтобы мы увидели в этом Присутствие Всевышнего, в них как будто бы нет?

Рамбан отвечает на этот вопрос: «Шалаша важны не сами по себе, а тем, что евреи в них жили. Евреи находились в необитаемом месте, не в городе, где есть все необходимое для человека, у евреев не было постоянного жилья, они обитали в одной из самых суровых и жарких пустынь на земном шаре, где не было ни капли воды, никакой растительности и никакой тени. Все необходимое для существования: еду, воду и прохладу (Облака) — им послал Бог. *Сукка* заповедана нам в память о пребывании в пустыне — обо всех чудесах странствования в пустыне.

Шулхан Арух — свод законов по выполнению заповедей — следует мнению, что *Суккот* заповедан нам в память об Облаках Славы. Как это влияет на законы *Суккот*? Дело в том, что между самым выполнением заповедей, их мотивировкой и внутренним настроением человека существует сложная связь, которую наши мудрецы тщательно анализируют относительно каждой из заповедей. Есть заповеди, выполнение которых не требует одновременного размышления об их мотиве. При выполнении заповеди *сукки* думать о мотиве надо. Что это значит? Находясь в *сукке*, надо помнить и думать об Облаках Славы и исходе из Египта. Если человек не сделал этого (скажем, не знал или не смог сосредоточиться, отвлекся на что-то), заповедь пребывания в *сукке* тем не менее считается выполненной.

Помимо мотива заповеди, мудрецы дали много объяснений смыслу заповеди о *сукке*. Приведем два из них.

Книга «*Зоар*» говорит, что в *сукке* мы находимся под сенью Бога. Что это значит? В повседневной жизни мы ощущаем дом как защиту. В стенах своего дома, под его надежной крышей, за замками и запорами мы чувствуем себя в уютной безопасности. В *сукке* ничто материальное не защищает нас ни от непогоды,

ни от нежелательного вторжения. Кто защищает нас в *сукке*? Всевышний. Мы находимся под Его кровом. И мы должны почувствовать, что и во всех других ситуациях, во все другие дни года расстановка сил остается такой же.

Другое объяснение переходу из постоянного жилья во временное дает Талмуд. Находясь в *сукке*, мы должны почувствовать, что земной мир, в котором мы так любим устроиться с комфортом, — место нашего временного обитания. Все, что кажется нам здесь устойчивым и постоянным, в том числе мы сами, — на самом деле преходяще.

Рассказывают, что однажды известный еврейский богач Высоцкий посетил в Радине Хафец Хаима. Он знал, конечно, что Хафец Хаим — не самый состоятельный человек, и все-таки поразился бедности жилища прославленного мудреца.

— Э-э, простите, — растерялся он, — а где же ваша мебель?

— А ваша? — вместо ответа спросил Хафец Хаим.

— Но ведь я в дороге, я здесь временно...

— Вот и я временно, — улыбнулся Хафец Хаим.

Сказанное не значит, что, сидя в *сукке*, надо предаваться скорбным мыслям и запретить себе в дальнейшем всякие заботы об удобствах и красоте быта. Но уточнить иерархию ценностей имеет смысл. Главное же — где еще мы можем чувствовать такую близость к Богу, так непосредственно ощущать Его заботу о нас, отношение к нам? Вот этому мы и радуемся в *Суккот*.

По материалам «Toldot.ru».

Рав Реувен Пятигорский

Шмини Ацерет

По материалам газеты «Исток»

Написано в Торе (Бемидбар 29): «В восьмой день будет у вас праздник, никаким ремеслом не занимайтесь». Имеется в виду восьмой день «недели *Суккот*». У него есть свое название — «*Шмини-Ацерет*», или «*Симхат-Тора*», что для Страны Израиля одно и то же. Этот день, напрямую связанный с *Суккот*, имеет самостоятельное значение. С его наступлением мы уже не сидим в праздничном шалаше (в *сукке*) и не «возносим вверх» четыре вида растений. Другими словами, он не является одним из праздничных дней *Суккот*, а приходит как новый праздник. Просто он начинается сразу по завершении недели *Суккот*.

Праздник назван «*Шмини-Ацерет*», дословно «Прекращение восьмого (дня)», потому что, во-первых, в этот день прекращают всякую работу, а во-вторых, празднуется он на восьмой день, если считать от первого дня *Суккот*. И еще,

так рассказывает *Мидраш-Раба*: «Сказал Всевышний: «Я задержал (*ацар*) вас около Себя». Подобно царю, который пригласил своих сыновей на семидневный пир; когда пришло время прощаться, он сказал: «Прошу вас, дети мои, задержитесь еще на один день. Мне тяжело расставаться с вами»».

Но почему он называется еще и *Симхат-Тора*, Радость Торы? Потому, что в этот день года заканчивают один годичный цикл чтения Пятикнижия и начинают новый. В Стране Израиля этот день совпадает с праздником *Шмини-Ацерет*. За границей, где все еврейские праздники празднуются два дня, *Симхат-Тора* проводится сразу же на следующий день после праздника *Шмини-Ацерет*.

Теперь — о законах, связанных со *Шмини-Ацерет*.

Вечером, сразу после короткой молитвы *Кидуш*,

которая освящает праздник, произносят благословение «времени», потому что **Шмини-Ацрет** — отдельный праздник. Заповедь «жить в **сукке**» к этому дню не относится.

В этот день не едят в **сукке**; более того, некоторые авторитеты считают, что устраивать трапезу в **сукке** в этот день запрещено, потому что к законам Торы нельзя ничего ни добавлять, ни убавлять. Вне Страны Израиля на восьмой день едят все еще в праздничном шалаше (из-за того, что неясно, от какого из двух дней праздника **Суккот** следует отсчитывать семь дней для проведения праздника **Шмини-Ацрет**), но не спят в ней и не произносят благословения «жить в шалаше» перед трапезой.

В дополнительной праздничной молитве **Мусаф** ведущий общественную молитву читает особый отрывок о дожде. Начиная с этого момента (и до праздника Песах), все молящиеся будут произносить в молитве **Амида** фразу: «Наводящий ветер и Спускающий дождь» (так мы обращаемся к Всевышнему).

Мудрецы сказали, что в этот день Небесный суд решает, каким быть в наступившем году дождю. Почему же тогда молитву о дожде не читают в первый день **Суккот** или даже в первый день года? — Потому что в течение праздничной недели дождь не может быть благословением, — ведь под дождем невозможно жить в шалаше (а у **сукки** очень слабая крыша, — так велит закон). Другими словами, дождь, нужный для посевов, вреден для заповеди **сукки**.

Рассказывается притча о царе, который однажды устроил семидневный пир, причем все семь дней его любимый сын ухаживал за гостями — отдавал распоряжения и веселил их. Когда же прошли семь дней, царь сказал сыну: «Теперь мы с тобой отдохнем от гостей и будем веселиться одни. Но не буду тебя особенно утруждать: распорядись принести лишь одну курицу и немного мяса». То же самое — неделя **Суккот**. Семь дней праздника евреи были заняты тем, что приносили жертвы в Храме за 70 народов мира (те самые 70 народов, из которых впоследствии произошли все остальные нации, народы и

народности — как древние, так и нынешние). В жертву приносилось соответствующее число быков — ровно 70, ибо так заповедала Тора, когда дала подробное указание о жертвоприношениях, приносимых в Храме в эту праздничную неделю: по одному быку — за грехи каждого народа. Но, как только кончались семь дней праздника, Всевышний как бы говорил: «А сейчас Я и вы будем праздновать вместе. Но не буду вас особенно утруждать — возьмите лишь одного быка и одного барана».

Так мы произносим в **Алеле**, особых стихах из **Теулим** (псалмов): «Этот день создал Всевышний — будем в нем радоваться и веселиться».

Но вот вопрос. В одном из стихов Торы сказано (Бемидбар 29): «Праздник будет у вас». А в другом стихе о том же празднике говорится (Дварим 16): «Праздник Всевышнему, вашему Богу». Как выполнить и то и другое? — Отвечают мудрецы: надо разделить время праздника пополам; полпраздника — есть и пить, полпраздника — проводить в Доме учения.

Многие знакомы со словами песни: «**Сису весимху бе-Симхат-Тора**», «Радуйтесь и веселитесь в **Симхат-Тора**». Что это за особая радость? Скажем об этом несколько слов, одновременно уделив внимание обычаям этого дня.

В праздник **Симхат-Тора** — как с наступлением темноты, так и днем, в синагогах достают все свитки Торы, после чего с песнями и плясками обходят с ними семь раз вокруг возвышения, на котором обычно читают Тору.

В некоторых общинах принято повторять этот обход со свитками Торы в руках также после дневной молитвы **Минха** и по завершении праздника, когда за границей празднуют **Симхат-Тора**.

Утром читают главу Торы «Вот благословение» из книги Дварим. Причем в этот день принято к чтению Торы приглашать всех членов общины, включая мальчиков, и поэтому главу читают несколько раз. Один из членов общины поднимается к Торе и произносит благословения на Тору для тех мальчиков, которые не могут

произнести их самостоятельно. Над ними всеми держат один растянутый *талит*, — подобно свадебному балдахину.

К чтению главы первыми (а также последними) вызывают знатоков Торы. Тот, кто читает последним, называется «*Хатан Тора*» (жених Торы), а тот, кто открывает новый цикл чтения, называется «*Хатан Берешит*» (жених главы «В начале»). Первую главу Торы читают от слов *Берешит* («В начале») до слов *Ваехулу* («И были завершены»). Почему? — «Потому что Тора любима нами, как новая вещь, а не как старый закон, который уже не воспринимается. Это то новое, что все жаждут получить».

В *Симхат-Тора* принято веселиться. Для этого устраивают трапезу с вином в честь окончания цикла чтения Пятикнижия. «Женихи Торы» приглашают всех принять участие в трапезе и веселье.

Нельзя отклониться от исполнения всех обычаев, связанных с праздником *Симхат - Тора*. Пренебрежение этими обычаями - пренебрежение Торой. Написано в *Танахе* (Вторая книга Шмуэля 6):

«И танцевал (царь) Давид изо всех сил перед Всевышним». Никто не может сказать, что он слишком важное и уважаемое лицо, чтобы танцевать, как простой человек, в честь Торы перед народом... Такое заявление однажды сделала Михаль, дочь царя Шауля, за что была наказана.

Следующие слова сказаны про Ари а-Кадош: «Он удостоился высочайших духовных качеств благодаря тому, что всегда радовался величайшей радостью, если такова была заповедь Торы».

Великий учитель, Виленский Гаон, танцевал изо всех сил со свитком Торы в руках. Об этом можно прочесть в сборнике законов «*Мишна Брура*».

А теперь несколько слов о завершении чтения Торы в *Шмини-Ацерет*.

Принято начинать и завершать годичный цикл чтения Пятикнижия в праздник *Шмини-Ацерет*, а не в праздник Шавуот, когда еврейскому народу была дарована Тора. Почему? Так объясняют еврейские мудрецы:

Чтобы завершение осенних праздников, совпадающее с пиком нашей радости, стало также и радостью Торы.

В заключение добавим, что, несмотря на радость и веселье, которым евреи предаются в этот день, не забывайте и про учебу. Учить Тору надо всегда. Найдите и в этот день хотя бы пять минут для того, чтобы открыть книгу (*Танах, Мишну, Талмуд, Шульхан-Арух* или *Мишна-Брура*).

Вот что мы нашли в книге «*А-Гаон а-Хасид ми-Вильна*» о той напряженной учебе, которой посвятил свою жизнь раби Элияу, Виленский Гаон. Когда ему было ровно десять лет, накануне праздника *Симхат-Тора*, он решил еще раз пройти весь Талмуд. К вечеру праздника ему осталось выучить два сложных трактата «*Звахим*» и «*Менахот*». Ученые мудрецы, гостившие в те дни в доме его отца, свидетельствуют, что первую страницу первого трактата маленький Элияу открыл сразу после вечерней трапезы. К полночи он одолел половину трактата. Один из мудрецов решил проверить качество его учебы, задал ряд глубоких вопросов — и получил исчерпывающие ответы. Еще через два часа трактат был пройден, а к утренней молитве закончен и второй трактат. Снова мудрецы, не поверив своим глазам, устроили экзамен — и снова убедились, что сын их гостеприимного хозяина из этого трактата почерпнул больше, чем знали они сами... После молитвы маленький раби Элияу веселился вместе со всеми — словно и не учился всю ночь.

Тот, кто по-настоящему любит Тору, — не только танцует со свитком Торы в руках, но и серьезно ее учит. Но тот, кто по-настоящему рад Торе, — не только преданно ее учит, но также самозабвенно веселится в праздник *Симхат-Тора*.

Поздравляем вас, дорогие евреи!

По материалам «*Toldot.ru*».

Номер посвящён скорейшему выздоровлению Исака Ицхака сына Иды в народе Израиля